

Глава 22. Притворяешься натуралом? Жди удара молнии

Режиссёру в ту ночь не спалось.

Впрочем, и приглашённые звёзды радовались не больше. Дневной эфир завершился, участников наскоро разбили по парам, а потом началась долгая и выматывающая грызня за спальные места.

Съёмочная группа подготовила пять одноместных комнат и одну двухместную.

Изначально предполагалось, что обе дамы гарантированно получат по отдельному номеру, а оставшиеся три достанутся киноимператору Чжу, его заядлому сопернику и капризной топовой звезде.

Двухместный же номер предназначался для Дон Пина и Чэнь Цзыцзе.

Параллельно планировалось, что ведущий Дон Пин вечером сработает отличным буфером и устроит душевные посиделки у очага. Очаг, правда, заказать не успели, но поболтать под луной вполне бы получилось.

Этот двухместный номер был довольно просторным и выходил аккурат к небольшому садику, отгороженному бамбуковым плетнём, где пышно цвели клумбы.

Из самой комнаты можно было выскочить на частный балкончик, едва распахнув стеклянную дверь.

Сказать честно, вид на луну открывался восхитительный. Жаль только, что обоим текущим жильцам было глубоко плевать на пейзажи. Они молча сидели на татами прямо на полу, уставившись перед собой.

Дневные испытания выжали из них все соки.

Ши Минъю внешне сохранял невозмутимость.

Но в душе испытывал тихий тихий кризис.

Хоть он и твердо решил окончательно слить свой безупречный образ на этом шоу и дать себе волю, для человека, который годами притворялся идеальным джентльменом, пока это не вошло в привычку, мысль о том, что в объектив попали его слабости, косяки и неидеальные стороны, была подобна пытке.

Говорить Ши Минью не хотелось. Он отстранённо листал телефон, хотя на самом деле не желал видеть ни одной новости, связанной с этой программой.

Единственным утешением оставалось то, что отснятый за день материал после монтажа выйдет в эфир только в пятницу, в восемь вечера.

В запасе оставалось ещё четыре дня.

— Я в душ.

Жэнь Линь прождал целую вечность, но так и не дождался от соседа ни слова. Наконец он поднялся с мрачным видом. Высокий, длинноногий, в просторной серой футболке и спортивных штанах — его внезапное движение создавало ощутимое физическое давление.

В сегодняшней игре их пара потерпела поражение. И в качестве наказания лишилась права на одноместные номера.

Чёртова депрессия.

Проиграть... Надо же было так лохануться.

От этой мысли у Жэнь Линя испортилось настроение. Вообще-то он не отличался болезненным азартом и кайфовал скорее от самого процесса игры, чем от победы.

Но сегодня ему было банально стыдно.

Он отвернулся, подошёл к углу комнаты, распахнул огромный чемодан и вытащил банное полотенце.

В любые поездки он собирался во всеоружии.

В номере имелась лишь одна ванная. Жэнь Линь толкнул матовую стеклянную дверь и открыл кран. Из комнаты за его спиной донёсся тихий, сдержанный звук.

— Спасибо за сегодня.

Жэнь Линь уставился в зеркало, зачерпнул ледяной воды и плеснул себе в лицо.

"Хех."

А он-то думал, этот тип так и будет делать вид, что его не существует. Шумела вода. Пронявшись холодной струёй до самых костей, Жэнь Линь наконец почувствовал, что способность трезво мыслить возвращается к нему.

Но внутреннее раздражение всё равно не утихло.

Завернувшись в полотенце, он вспомнил улыбку Ши Минью под деревом. Когда они проиграли испытание и пришли к финишу последними, им вручили утешительный приз.

По сравнению с «роскошным обедом» или «прохладительными летними напитками» других команд, им достался... букет цветов.

Жэнь Линь искренне восхищался находчивостью режиссёра.

И бюджет сэкономил, и скрытую рекламу вставил.

Гениальный ход, ничего не скажешь! «Роскошный обед» представлял собой разогревающийся рис известного бренда с парочкой фирменных закусок, а «напитки» — новинку от популярной марки масс-маркета.

А букет...

Жэнь Линь мог поклясться, что его нарвали прямо в саду у дома. По крайней мере, когда он выгуливал пса, то лично наблюдал этот процесс.

Однако Ши Минью взял эти цветы и уселся на деревянную скамейку в тени раскидистой кроны. И там, под густой листвой, едва заметно улыбнулся.

Словно вспомнил о чём-то действительно приятном.

Эта улыбка...

В тот миг Жэнь Линь внезапно осознал вещи, о которых раньше даже не задумывался. Например, почему все эти годы он то и дело исподволь наблюдал за этим мужчиной.

Он вспомнил далекий вечер многолетней давности и свой спонтанный, беспричинный побег из дома. В ту пору он был молодым, горячим и совершенно не адаптированным к реальной жизни юношей. Стоило ему сойти с поезда, как воры подчистую обчистили его: вытащили и кошелёк, и телефон. Ему не оставалось ничего другого, кроме как с пустыми руками слоняться у входа в дорогой отель.

И лишь поздно вечером он увидал, как тот возвращается со съёмок.

В тот раз он точно так же держал в руках букет цветов. На ходу переговариваясь со спутниками, Ши Минъю с улыбкой шествовал в окружении свиты в единственный престижный отель в округе.

Та улыбка разительно отличалась от его последующих публичных ужимок — вышколенных, доброжелательных, пропитанных вьёвшейся в плоть и кровь фальшивой мягкостью. В ней проскальзывало нечто интимное, разгульное, чистый юношеский задор.

И эта картинка, чёрт бы её драл, засела в памяти Жэнь Линя на долгие годы.

Совсем как та совершенно иная сторона, которую тот демонстрировал на киноэкране. Жэнь Линь с досадой подумал, что он всё-таки органически не переваривает лицемерных притворщиков.

Как и это грёбаное «спасибо».

Обычная дежурная вежливость.

Когда он вышел, прошло уже достаточно времени. Жэнь Линь переоделся в пижаму, поскольку режиссёр перед сном повесил на него мелкое поручение: провести десятиминутный стрим, чтобы подогреть интерес аудитории к завтрашнему эфиру.

Впрочем, проводить его или нет, оставалось на усмотрение самого артиста.

Это условие не прописывалось в контракте, так что просьба режиссёра носила исключительно рекомендательный характер.

Жэнь Линь мазнул взглядом по комнате и с удивлением обнаружил, что его сосед крепко спит. Тот непроизвольно привалился к спинке татами, слегка свернувшись на боку и поджав ноги. На его лице читалась глубокая усталость — холодная, тихая, полностью лишённая привычного еля.

Вообще-то в таком виде он смахивал на персонажей из фильмов Чу Цзина.

Жэнь Линю это не нравилось.

Ему всегда казалось, что Чу Цзин слишком сильно возносит этого актера, вкладывая в работу чересчур много личных чувств.

Режиссёр лепил из него идеализированный арт-объект, вызывающий трепет. В кино он смотрел на мир свысока, судил с холодной отстранённостью и так же отстранённо сочувствовал.

Даже та скупая нежность, которую он демонстрировал, выглядела как сошествие божественной благодати на грешную землю.

"Да какое там божество, бред собачий," — скептически хмыкнул про себя Жэнь Линь.

В комнате работал кондиционер. На улице стояла духота, но в горах к ночи температура заметно падала. Жэнь Линь окинул соседа быстрым взглядом: две верхние пуговицы на рубашке расстегнулись, обнажая изящную полоску ключицы, которая на фоне расслабленных рук выглядела слепяще-белой.

Жэнь Линь посмотрел на жалюзи кондиционера, изменил направление воздушного потока, а затем подхватил с кресла лёгкий плед и небрежно накинул его на спящего.

После этого он вышел на балкон и щелкнул выключателем уличного фонаря.

Запуская трансляцию с телефона, он уже надел наушники. Растрёпанные волосы падали на лоб, хищный излом бровей и тёмные, пронзительные глаза сразу притягивали к себе внимание.

Он разительно отличался от тех послушных, слащавых или застенчивых айдолов, которыми был забит современный рынок.

Со времён участия в рок-группе в нём укоренилась эта дерзкая, дикая харизма, которая, впрочем, не выглядела высокомерной или заносчивой.

Его отношения с фанатами были уникальным явлением в шоу-бизнесе.

В них присутствовала лёгкость дружеских перепалок: «ругайте меня сколько влезет, а я всё равно сделаю по-своему».

Если поклонники позволяли себе колкость в его адрес, он без колебаний язвил в ответ.

Можно только догадываться, насколько... специфическими людьми были те, кто оставался в его фандоме годами. Впрочем, и сам Жэнь Линь являлся кадром ещё тем, регулярно отбучивая номера один нелепее другого.

К примеру, однажды он выложил фото из роскошного отеля с деликатесами. Хейтеры тут же начали орать в комментариях, что он умеет только шиковать и совершенно не думает о работе. На что он прямо в комментариях отрезал: «А кто не любит красивую жизнь?» — и тут же

забронировал ещё один номер, спросив у критика, не хочет ли тот присоединиться.

Самое смешное, что хейтер действительно приехал, и они отлично побухали.

Стоило эфиру начаться, как в комнату хлынул поток зрителей, сопровождаемый шквалом эмоций.

□Рень-ге реально вышел в эфир?! Офигеть, я в шоке!□

□Ха-ха-ха, только что с эфира Сестры Цинь! Там шепнули, что кто-то из гостей может выйти в стрим, я сразу сюда! И не прогадала!□

□Наш Жэнь-ге как всегда чихать хотел на планы режиссёра, ха-ха-ха!□

□Сестра Цинь сказала, что сегодня был день богатого урожая... и сурового пиздеца, ха-ха-ха! Интересно, что за пиздец там стряся?! Жаль, выпуск только в пятницу! Я сгорю от ожидания!□

Жэнь Линь поправил наушник, перевёл взгляд на бегущие комментарии и, изогнув бровь, спросил:

— Есть вопросы? Если смогу ответить — отвечу, а потом офнусь.

□Рень-ге коротко и по делу! Мужик!□

□За сочной инфой — только к нашему Жэнь-ге, это факт.□

□Брат, глянь на меня! У меня только один вопрос... Вы с Учителем Чжу реально вместе? Извини за бестактность quq□

Жэнь Линь уставился на этот комментарий с немим изумлением.

Они же толком даже не общались! С какого перепугу они «вместе»?! Современные шипперы совсем с катушек съехали? Уже прямо в лицо стелют?

□Ха-ха-ха, я орёт! Жэнь Линь аж завис от такого вопроса!□

□Девочки, вы даёте! Эфир только утром начался, они в кадре от силы секунд тридцать вместе пробыли, а вы уже пейринг создали и фандом построили?! Вы прямо в личку к нему с этим лезете?!□

□Ну а чё, смотрятся-то реально огненно!□

□Внешка Жэнь-ге — это вообще разрыв аорты, тут не поспоришь.□

Жэнь Линь решил проигнорировать провокацию и выбрал вопрос попроще:

— Как прошёл день? Ну... хреново.

□Рень-ге, а у тебя хоть какой-то день проходит нормально?!□

□Вот-вот! Вечно ходишь с такой миной, будто у тебя кто-то умер. Завёл бы уже себе жену, может, хоть веселее станешь!□

□Никому не нужен, никто не любит — тут у любого рожка скиснет!□

Получив порцию отборных подколов от собственных фанатов, Жэнь Линь лишь тяжело вздохнул.

Он подпёр подбородок рукой и хмыкнул:

— Народ, давайте по делу. Я хочу нормально закончить стрим и лечь спать. Завтра, похоже, снова будет адский день.

□Ну вот, а чё мы не по делу говорим?□

□Рень-ге, не задирай нос, а то жизнь быстро на место поставит, честно!□

□Отдай деньги — отведёшь беду! Зато, может, судьбу свою найдешь! Не ссы, Жэнь-ге, впёрёд и с песней!□

Жэнь Линь: «...»

Все возможные грабли он уже собрал ещё днём.

Время приближалось к девяти вечера. Жэнь Линь продолжал лениво переругиваться со зрителями: фанаты подкалывали его, он выборочно огрызался в ответ. Для его трансляций это являлось нормой.

Уже перед самым завершением в чате проскочил длинный комментарий:

«На самом деле очень хотелось бы узнать, что Жэнь-ге думает об Учителе Чжу. Он ведь раньше никогда неходил на шоу, безумно интересно, какой он в жизни, ха-ха. Хотя на съёмках фильмов и режиссёры, и коллеги всегда говорят, что он невероятно душевный человек. Да и с фанатами он всегда такой мягкий, вежливый, будто вообще не умеет злиться.»

— Он хреновый.

Прочитав эту простыню текста, Жэнь Линь неожиданно буркнул в микрофон.

Из-за него они сегодня и слили игру!

□???

□??

□Рень-ге, ну ты опять за своё! Я с тебя валяюсь, не надо быть таким лицемером!□

□Вот-вот! Между людьми должно быть больше искренности!□

Жэнь Линь: «...»

Да он только что сказал абсолютную правду! Настолько искреннюю, что хоть к ране прикладывай. В этом бизнесе, кроме него — с его связями и пофигизмом — кто ещё осмелится ляпнуть такое в эфире?

Это же Киноимператор.

Одно его одобрительное слово или перепавший от него ресурс могут обеспечить пару громких заголовков. К тому же он известен как чертовски удачливый инвестор: фильмы и сериалы, в которые он вкладывался, практически никогда не пролетали в прокате.

У Жэнь Линя даже голова заболела от их логики, как вдруг за его спиной раздался мягкий, слегка насмешливый голос:

— Уже стримишь? Что же ты меня не позвал?

Ши Минью неизвестно когда проснулся и теперь подходил к балкону.

Было видно, что он подготовился: перед выходом переоделся и даже слегка привёл себя в порядок. Жэнь Линь мог дать зуб, что его предыдущая одежда выглядела куда скромнее. Сейчас на нём была простая чёрная футболка, но сидела она с какой-то небрежной

сексуальностью.

Немного отросшие пряди волос падали на лицо, а в тёплом свете балконного фонаря его облик казался удивительно мягким и уютным.

— Телефон сел.

— Я хотел немного выйти в эфир, так что придётся попроситься к тебе в кадр, чтобы просто поздороваться.

Его объяснение звучало вполне логично.

Вот только Жэнь Линь прекрасно помнил, что перед тем, как пойти в душ, видел у него на экране почти полный заряд батареи.

Ши Минью безукоризненно улыбался.

Хотя про себя проклинал всё на свете. Какого чёрта устраивать стрим на балконе?! Тут же тучи комаров! Он даже не успел найти репеллент, когда спешно менял футболку.

Но стоило ему появиться в кадре и произнести всего пару слов, как счётчик зрителей трансляции рванул вверх с космической скоростью.

Глядя в экран, Ши Минью пробежался взглядом по несущимся сообщениям и мягко проговорил:

— Если я правильно помню, режиссёр просил отвечать на вопросы зрителей.

□Стоп, это что, Учитель Чжу?!□

□Они реально в одной команде и живут вместе?! Постойте, я же видела, что остальные сидят по одноместным номерам?!□

□Бля-а-а-а, вот это разрыв! Режиссёр просто гений, я готова молиться на него! quq□

Ши Минью: «...»

Вообще-то благодарить надо его самого. Если бы он не завалил дневное испытание, они бы не торчали в этом единственном паршивом двухместном номере.

Который гордо именовался «люксом с собственным садом и солнечной террасой».

А на деле оказался рассадником кусачей твари.

Жэнь Линь поднялся и уступил ему место перед камерой.

Ши Минъю без лишних церемоний опустился на стул. Балкончик был совсем крошечным, и вдвоём здесь становилось тесновато.

Ши Минъю посмотрел в объектив и улыбнулся:

— Всем привет. Есть ко мне какие-то вопросы?

Его голос звучал бархатисто и чисто — без лишней елеистости или высокомерия. В нём ощущалась невероятная гибкость: когда он понижал тон, в речи проскальзывала прохладная чувственность, а когда чуть приподнимал — проявлялись нотки избалованного молодого господина, идеально подходящие для исторических драм о жизни аристократии.

Сейчас же его тихий шёпот отзывался ленивой, едва сдерживаемой нежностью.

□...□

□А-а-а-а, боже, этот голос! Я сейчас умру, это просто секс!□

□Я пропал-л-л-а-а-а!□

□Мамочки... если бы я стояла рядом, я бы прямо там и легла! Жэнь-ге, ты как там вообще держишься?! Держись, брат! qiu□

□Спасите! Вроде одет совершенно обыденно, но почему от него веет такой дикой смесью холода и порока?! Хочется сделать с ним невероятное...□

□Всё, я погрязла во грехе, ы-ы-ы.□

Ши Минъю, читая эту вакханалию, искренне сохранял спокойствие. Он и не такое видал.

Во времена своего участия в шоу талантов он лично вёл фанатов в бой против восьми крупнейших агентств, заттыкая рты хейтерам и отвоёвывая себе место под солнцем. Все эти продюсерские штучки, фейковые сливы, насильное шипперство и попытки выехать за его счёт он расщёлкивал ещё восемь лет назад. Никому не удавалось использовать его имя для своих грязных игр. Его фанаты только казались мирными, а на деле каждый из них прошел суровую

школу выживания.

Просто... какого хрена зрители устраивают пошлые гонки на ровном месте?

Ши Минью опустил взгляд, разглядывая себя. Одет он был максимально просто: обычная чёрная футболка, даже штаны менять не стал.

Просто дневная рубашка совсем измялась.

Смотря на стремительно заблуренные системой комментарии, где от цензуры не оставалось живого места, Ши Минью мог сказать одно: ничего приличного там точно не писали.

Он слегка покачал головой и вздохнул:

— Друзья, давайте соблюдать приличия... Нам всё-таки нужно держать лицо в эфире.

□Учитель, извините! Мы больше не будем!□

□Простите, простите, молча проползаю мимо!□

□Спасибо за наставление, Учитель Чжу! Мы всё поняли, честно-честно! плачущий_смайл.jpg□

Жэнь Линь, наклонившись к экрану, увидел этот сплошной поток покаяний.

"Да вы охерели."

Среди этих шёлковых аккаунтов он узнал немало своих регулярных зрителей. Надо же, как быстро они переобулись!

Жэнь Линь мгновенно помрачнел и отрезал:

— Вы чё, совсем страх потеряли? Когда я стримил, вы надо мной угарали. А стоило зайти Учителю Чжу — сразу запели про прощение? Нечестно получается, народ.

□Рень-ге, не сердись!□

□Рень-ге, я была не права!□

□Брат Жэнь, прости, но я продолжу! Если день прошел без подкола в твой адрес — считай, день

прожит впустую!□

Ши Минъю, глядя на это, не удержался от лёгкого смешка.

Такие непокорные фанаты — редкое явление в индустрии. Ему даже стало немного жаль парня. Слава богу, его собственные поклонники за годы воспитания превратились в адекватных и спокойных людей.

"Тонцзы, мне аж захотелось выразить соболезнование главному герою-гону," — улыбаясь в камеру, мысленно вздохнул Ши Минъю. — "Хорошо, что мои фанаты — нормальные люди с устойчивой психикой."

Система: «...» "Ты уверен? Они просто при тебе боятся фанатеть, вот и всё."

Чат продолжал бурлить.

Ши Минъю по привычке решил сгладить углы и проговорил:

— Думаю, сегодня нам стоит проявить уважение к вашему кумиру. Правда.

Ши Минъю сложил ладони в просьбе и слегка поклонился.

"Да провались оно всё."

На самом деле ему и самому хотелось кого-нибудь стукнуть.

Зачем вообще этот парень припёрся на шоу? Вместо того чтобы крутить роман и добиваться своей настоящей любви, он лезет в шоу-бизнес!

Ах да.

Это же BL-роман. Главный герой-субъект здесь — могущественный президент компании, а главный герой-объект — всего лишь айдол... Естественно, автор не мог оставить героя на столь низкой позиции, ведь тот должен соответствовать статусу своего партнёра!

Поэтому во второй половине сюжета главный герой фактически уходит из шоу-бизнеса, открывает успешный бизнес и сам превращается в топ-менеджера.

Иначе какая же это история про сильных личностей?

"Интересно, а я сейчас не рушу его любовную линию?" — мысленно ухмыльнулся Ши Минью. От этой мысли настроение у него окончательно испортилось.

«...»

"Тонцзы, как думаешь, он вообще сможет завоевать своего суженого? С таким-то паршивым характером? Только благодаря авторским читам и всеобщему поглупению персонажей в финале у них всё будет хорошо."

Ши Минью продолжил язвить про себя.

И хотя он попытался разрядить обстановку, реакция фанатов оказалась обратной: они разразились ещё большей бурей комментариев, из-за чего Жэнь Линь окончательно сцепился с чатом.

Система про себя была согласна с каждым словом, но по службе обязана была проявлять оптимизм: "Дорогой, я верю, что всё возможно! Если так написано в сюжете, значит, в этом есть свой глубокий смысл."

"Ага, как же."

Персонажи творят что хотят, а сюжет трещит по швам — обычное дело. Впрочем, это не их забота. Главное — сидеть ровно и смотреть спектакль.

Даже если сюжет окончательно рухнет, отчет будет сдан идеально. Организация оценит такого трудолюбивого исполнителя, который честно отработал роль сюжетного инструмента.

Жэнь Линь стоял за спиной Ши Минью и благодаря отличному зрению продолжал отстреливаться от подколов фанатов. Посмотрев на часы и увидев, что время приближается к десяти, он кое-что вспомнил, достал из кармана баллончик с репеллентом и побрызгал вокруг.

Затем он наклонился и вложил баллончик в руку сидевшего перед ним мужчины, буркнув:

— Набрызгайся.

При касании его пальцы ощутили чужую прохладную кожу.

Ши Минью слегка замер.

Он бросил взгляд на репеллент.

Баллончик был не его, но... той же марки, которой он обычно пользовался.

— Спасибо.

Ши Минъю вежливо поблагодарил его.

Понимая, что время вышло, он чуть приподнялся, улыбнулся в камеру и мягко произнёс:

— На сегодня наш эфир окончен. До завтра.

Стрим отключился.

Улыбка Ши Минъю мгновенно растаяла, уступив место равнодушному спокойствию. Исполнив свой долг, он больше не собирался изображать доброжелательность.

— Я в душ.

Бросив эту фразу, он поднялся и вышел.

Жэнь Линь остался на балконе, тихо пробормотав себе под нос:

"Тоже мне, ангельский характер... Избалованная принцесса."

Даже комариного укуса вытерпеть не может.

Не то что он.

Привыкший к суровым условиям, он мог месяц жить в тайге среди туч мошкар, и хоть бы хны.

Жэнь Линь вспомнил чёрную облегающую футболку соседа. Чёрный цвет оттенял белизну кожи, подчёркивая каждую линию тела, а на ключице алело маленькое пятнышко от комариного укуса.

Выглядело это... откровенно неприлично.

Жэнь Линь дал себе зарок больше никогда не выходить с ним в совместный эфир. А то после таких трансляций он рискует стремительно вылететь из топа гетеросексуальных крашей прямо на вершину рейтинга икон гей-сообщества.

И не спрашивайте, откуда он это знает.

Пока эти двое провели ночь в полном молчании — один помолился и сразу лёг спать, второй последовал его примеру, — в сети бушевала настоящая буря. Хэштег `#ЧжуМинъюЖэньЛиньСовместныйСтрим` прочно засел в топе, а комментарии под ним напоминали филиал безумия.

□Это точно можно показывать по телевизору?!□

□Господи, да они же выглядят как сладкая парочка! Жэнь Линь в конце даже о репелленте позаботился!□

□Я грешна, грешна! Но боже, как же это сладко! Я просто таю!□

□Он реально его любит, я не могу!!! Я впервые вижу, чтобы Жэнь Линь проявил к кому-то такую заботу! Это исторический момент! Посмотрела запись сначала и поняла, почему он пошёл стримить на балкон! Он просто не хотел будить Ши Минъю и кормил комаров на улице, ха-ха-ха! А потом ещё заявил, что Учитель Чжу «хреновый»! Вот это я понимаю, настоящий цундере!□

□Раньше не шипперила, но после этого анализа я просто сдохла от умиления!□

□Это слишком горячо! Жэнь Линь такой мужественный, и никакой пошлости!□

Режиссёр Сун Ваньфэн, не смыкавший глаз всю ночь из-за проблем с программой, случайно наткнулся на эти тренды.

«...»

Чёрт возьми, да он и сам готов был поверить, что всё взаправду.

Глядя на заоблачные рейтинги, Сун Ваньфэн испытывал смешанные чувства. Единственное, чему он радовался — это тому, что не поставил Жэнь Линя в пару с Сестрой Цинь. Он слишком хорошо знал её пунтик.

Она ненавидела геев, притворяющихся натуралами.

А ведь Жэнь Линь выглядел как стопроцентный гетеросексуал! Похоже, за долгие годы работы в индустрии глаза его всё-таки начали подводить.

Впрочем, какая разница? Зато пиар получился просто огненный! Настоящие геи никого не

волнуют, а вот двое мужиков, играющих в романтику — это именно то, от чего фанатки сходят с ума!

Сун Ваньфэн свято веровал в этот принцип.

Изначально предполагалось, что лёгкую мужскую романтику в шоу будут изображать Дон Пин, Цзян Минчжу и Чэнь Цзыцзе.

Кто же знал, что зрители так вспыхнут от этой парочки... Поражённый режиссёр решил досконально изучить комментарии и в итоге пришёл к простому выводу:

Гей ты или нет — неважно. Главное — чтобы рожа была красивой.

Ему не терпилось поделиться этим открытием.

В итоге спавший ни в чём не повинный помощник режиссёра был разбужен среди ночи звуком уведомления. На экран пришла фотография скриншота из трендов с короткой подписью:

«Притворяешься натуралом? Жди удара молнии!»

<http://bllate.org/book/20141/1992049>